

© Владимир Анатольевич Сергевнин,
профессор,
Западный Иллинойский Университет, США

Vladimir A. Sergevnin
Western Illinois University, USA

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Militarization of the law enforcement in the USA: historical and political aspects

Аннотация: *недавние дискуссии вокруг милитаризации правоохранительных органов и общенациональная критика в адрес американской полиции усилились из-за череды инцидентов чрезмерного применения силы в отношении расовых и национальных меньшинств. В этой статье исследуется милитаризация американских правоохранительных органов как феномен, вызывающий недоверие гражданского населения, усиливающий неизбирательное применение силы и укрепляющий государственный контроль над гражданами. Статья анализирует историческую эволюцию концепции милитаризации правоохранительных органов. Обсуждается политическое и историческое значение и социальные последствия милитаризации полиции.*

Abstract: *Recent discussions over the militarization of law enforcement and nationwide criticism of the American police have intensified with a string of incidents of excessive use of force against racial and ethnic minorities. This article examines the militarization of US law enforcement as a phenomenon that generates distrust among civilians, enhances the indiscriminate use of force, and strengthens state control over citizens. The article analyzes the historical evolution of the concept of militarization of law enforcement agencies. The political and historical significance and social consequences of the police militarization are discussed.*

Ключевые слова: *милитаризация, полиция, армия, политика, гражданские права.*

Keywords: *militarization, police, army, politics, civil rights.*

Применение силы полицией в демократических обществах остается одним из центральных вопросов при оценке легитимности институтов исполнительной власти на протяжении многих лет. Однако политические, законодательные и административные решения, принятые как следствие событий 11 сентября 2001 года и направленные на усиление контртеррористических операций со стороны федеральной и местной полиции, а также «громкие» дела о неправомерном применении насилия в отношении представителей национальных меньшинств, обострили национальную дискуссию вокруг избыточного применения силы правоохранительными органами. Серьезные столкновения между полицией и гражданами в связи с убийством полицией чернокожего в городе Фергюсоне, штат Миссури (2014), а впоследствии и аналогичные события в других городах, комментировались в разрезе чрезмерной милитаризации правоохранительных органов. В ходе расследования инцидента выяснилось, что полиция Фергюсона использовала оружие военного класса и бронированные тактические машины,

полученные в рамках «Программы 1033», для подавления беспорядков. Проблема милитаризации полиции активно обсуждалась и после Фергюсона, когда на улицах появились противоминные машины и хорошо вооруженные офицеры. Это побудило президента Обаму ограничить милитаризацию правоохранительных органов США, подписав в мае 2015 года Указ 13688, который лимитировал или запрещал использование определенных типов оборудования. В августе 2017 года президент Трамп отменил этот Указ, позволив полицейским управлениям снова получать военное имущество без каких-либо ограничений. Очевидная непропорциональность использования силы правоохранительными органами вызвала общественную дискуссию о милитаризации полиции. Поиск реалистичных объяснений нелегитимного применения силы американскими правоохранительными агентствами активизировало исследования феномена милитаризации полиции как одного из возможных его катализаторов.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов американские исследователи Краска, Кубелис, Каппелер и другие (Kraska, 1996, Kraska & Paulsenb, 1996, Kraska & Cubellis, 1997; Kraska & Karppler, 1997, Kraska, 2001) предположили, что происходит размывание границы между национальными правоохранительными органами и вооруженными силами. Реагирование на определенные социальные проблемы путем размывания границ между армией и полицией может быть ключевой чертой периода после окончания холодной войны со стороны Соединенных Штатов. Поскольку угроза коммунизма больше не является приоритетной национальной заботой, преступность стала более привлекательной целью для государственной деятельности как на международном уровне, так и внутри США (Kraska & Karppler, 1997, p. 1).

Если в период холодной войны американские государственные структуры объясняли усиление милитаризации необходимостью противостояния коммунизму (1910-е – 1990-е), то в настоящее время, политические руководители, не терпящие вакуума в наличии внутренних и международных угроз для США, переориентировали часть военных усилий на борьбу с организованной преступностью («Война с наркотиками» - 1970-е – по настоящее время), а после событий сентября 2001 года – на террористические группировки («Война с терроризмом» - 2000-е - по настоящее время). Использование американским истеблишментом воинственной риторики (с позиции теории навешивания ярлыков) оправдывает использование военной силы для решения, казалось бы, вполне тривиальных и давно существующих проблем уголовного правосудия.

Размывание границ между армией и полицией связано с понятиями милитаризма и милитаризации. Теория милитаризации берет свое начало в концепции милитаризма и прославления армии и войны как ценности в эстетическом и социальном плане. Значение и смысл, придаваемые «милитаризму», восходят к периоду после наполеоновских войн, и впервые термин был использован в сочинениях французской аристократки мадам де Шастенэ (Madame de Chastenay) в 1816 году (Schofield, 2007). Уже в первоначальном понимании милитаризм подразумевал господство власти военных над гражданскими, приоритет военных целей и характера организации жизни общества. Милитаризм включает «убеждения, ценности и предположения, которые подчеркивают, что применение силы и угроза насилия являются наиболее подходящими и эффективными средствами для решения проблем» (Kraska, 2007).

Милитаризация полиции, в свою очередь, означает «процесс, в результате которого гражданская полиция все чаще действует в соответствии с принципами военной модели (Kraska, 2007). Краска подчеркивает, что, с одной стороны, происходит милитаризация полиции США в целях контроля преступности, а с другой - вооруженные силы все чаще принимают на себя полицейские функции (Kraska, 2007). На наш взгляд, данная тема в настоящее время стала особенно актуальной в связи с усилением идей милитаризации не только в международных делах со стороны администрации президента США Трампа, но и во внутренней политике (Matanock & Staniland, 2020). Усиление траектории национализма и милитаризма, несостоятельные потуги использования военных в любой критической ситуации для республики, поощрение местных властей к применению военных в условиях политических кризисов, маниакальное желание проведения военных парадов характеризует нынешнюю американскую администрацию. Дух милитаризма распространяется и на сферу правоохранительной деятельности. Так, еще в ходе предвыборной кампании Трамп пообещал устранить препятствия на пути приобретения полицией военной техники, которые были инициированы в мае 2015 года бывшим президентом Обамой, запретившим передачу излишка военной техники из министерства обороны США в региональные полицейские управления (Swaine & Jacobs, 2016).

Исследователь милитаризации полиции Краска (2007) предлагает четырехмерную структуру концептуализации и измерений милитаризма полиции. Процесс милитаризации происходит в четырех измерениях полицейской деятельности - материальном, культурном, организационном и оперативном. Под *материальной милитаризацией* понимается принятие и использование военного оружия, техники и иных передовых технологий полиции. Принятие и проявление полицией военного внешнего вида, убеждений и ценностей отражает *культурную милитаризацию*. *Организационная милитаризация* включает создание элитных или специализированных отрядов внутри полицейских агентств, таких как подразделения специального оружия и тактики (Special Weapons and Tactics - SWAT). Моделирование действий полиции, особенно сбора разведданных и действий в опасных или рискованных ситуациях, отражает *оперативную милитаризацию*. Взятые вместе, эти четыре измерения и концепции служат осязаемыми визуальными и поведенческими индикаторами милитаризации полиции (Kraska & Kappeler, 1997, Kraska & Cubellis, 1997, Kraska, 2007, Moule et al, 2019).

Американская полиция, являясь гражданской службой, исторически не выработала устойчивого иммунитета к милитаризации, хотя правоохранительный институт возник как альтернатива армии. Многие европейские государства уже давно имеют милитаризованные полицейские силы в форме национальной жандармерии, например, нынешняя национальная жандармерия Франции, прусская жандармерия XIX века, карабинеры Италии или внутренние войска, а позднее Росгвардия, в России. Эта милитаризованная полиция носит общенациональный характер и является военной структурой по функциям, форме и содержанию.

И по сей день корни полицейской модели Нового Света восходят к реформам Сэра Роберта Пила в первой трети девятнадцатого столетия в Соединенном Королевстве. Концепция профессиональной полиции была разработана им, когда он стал министром внутренних дел в 1822 году. Закон Пила о городской полиции 1829 года учредил штатные, профессиональные и централизованно организованные полицейские силы для большого

Лондона, став известными как Столичная полиция. Столичные полицейские силы, базирующиеся в Скотланд-Ярде, состояли из около тысячи нанятых констеблей (Constables). Однако характер деятельности констеблей был радикально реформирован. До указанных реформ большинство правоохранительных органов находилось в руках гражданских должностных лиц, известных как «бидлы» (Beadles), или чаще, констебли. Констебль являлся гражданским служащим, не имел формы, не обладал профессиональными навыками обращения с оружием и не входил в состав полиции.

Полиция, сформированная в соответствии с принципами Роберта Пила, хотя и задумывалась как альтернатива военной структуре, безусловно, имела «родимые пятна» армейской организации: централизованное командование, полувоенные ранги, вооружение, строгая дисциплина, патрулирование улиц, единообразная подготовка и, наконец, униформа. Для новой полиции форма была тщательно подобрана и должна была выглядеть менее военизированной, чтобы они больше походили на обычных граждан, а не на солдата в красном мундире со шлемом, тем не менее ввела принцип униформирования, являющийся более характерным для военных организаций.

Роберт Пил аргументировал необходимость новой модели полиции ростом преступности и неспособностью гражданских служащих противостоять ей. В рамках Закона о столичной полиции было предложено, чтобы полиция была эффективной и организованной по военному принципу. В результате многие полицейские агентства в Великобритании и Америке имеют военизированную, авторитарную и иерархическую структуру (Palmiotto, 1997). Исторически сложилось так, что развитие полиции в Соединенном Королевстве и США сопровождалось постоянными опасениями, что правоохранительные органы будут скорее военизированной организацией, чем гражданской службой.

Американская полиция, став воспреемницей принципов столичной службы Лондона, была организована как квазिवоенная командная структура, копирующая армейские звания, дисциплину, централизацию, обмундирование и субкультуру. Первые полицейские агентства новой модели были созданы в крупных городах США в середине девятнадцатого столетия в Нью-Йорке (1844 год), Новом Орлеане и Цинциннати (1852), Бостоне (1854), Чикаго и Милуоки (1855), в Балтиморе и Ньюарке в 1857 году. С середины 1800-х до 1920-х годов в связи с бурной индустриализацией и концентрацией населения в промышленных центрах население и бизнес требовали установления приемлемого порядка и поддержания общественной нравственности. Этот период развития правоохранительной системы принято называть *«политической эрой полицейской службы»*, основанной на доминирующем влиянии местных политиков как на отбор и расстановку полицейских кадров, так и на расширительное (и часто неоправданное) использование действий «по усмотрению». Первоначальный опыт создания регулярных полицейских сил в США был скорее неудачным, так как правоохранительная система характеризовалась коррупцией, неэффективностью, политическим вмешательством и дискриминацией. Легитимность полиции обеспечивалась влиянием местных политиков.

Неудовлетворенность населения чрезвычайной коррупцией в полиции, неэффективностью в обеспечении безопасности, децентрализацией, персонализацией контактов с гражданами, капризностью правоприменения, отсутствием стандартов подготовки и несения службы привела к повсеместному реформированию полиции с

ориентацией на создание профессиональных полицейских органов. С конца политической эры до начала 1970-х годов полицейская деятельность в Соединенных Штатах переживала *«профессиональную эру»*, характеризовавшуюся отказом от связей с местными политиками и независимостью в принятии решений, внедрением системы гражданской службы, расширением стандартизации, строгого контроля и дисциплины сотрудников, профессиональной подготовки и специального образования. Целью полиции определяют профессиональную защиту от преступлений и беспорядков. Однако повсеместный рост преступности и беспорядков в 1960-х и 1970-х годах опровергал техническую и оперативную эффективность полиции, а репрессивная тактика в отношении движения за гражданские права и свободы, использование насилия и пыток подрывали уверенность в правильности данной модели. Неудачи в начале 1970-х в установлении порядка на улицах американских городов подталкивают полицию к заимствованию у армии концепции специализированных подразделений, и начинается повсеместное создание военизированных формирований полиции (Police paramilitary units - PPU), которые к настоящему времени приняли форму подразделений специального оружия и тактики (Special Weapons and Tactics - SWAT). Легитимность полиции обеспечивалась следованием букве и духу уголовного закона.

К концу 1970-х годов успехи технологического перевооружения полиции (автопатруль, радио, телефон) усилили дистанцию между полицией и гражданами, и был сделан вывод о важности обеспечения сотрудничества полиции с населением, и наступила эра парадигмы *«коммунальной, или общественно, полиции»*. Вплоть до трагических событий сентября 2001 года философия *«коммунальной полиции»* продвигает организационные стратегии, поддерживающие систематическое использование партнерских отношений и методов решения проблем для проактивного реагирования на непосредственные условия, которые вызывают проблемы общественной безопасности, такие как преступность, социальные беспорядки и страх перед преступностью. Переход от автопатруля к пешему патрулированию, попытки установления партнерских отношений с гражданами были признаны весьма обещающими и оказали влияние на тактические решения военных. По мнению аналитиков, армейские специальные силы добивались значительного прогресса в борьбе с повстанцами в таких горячих точках, как Афганистан и Колумбия, встраиваясь в местные, удаленные общины и защищая жителей от повстанцев. После того, как местные жители убедились, что спецназ вникает в их проблемы и жертвует собой во время атак повстанцев, усилилось доверие к военным, и они начали предоставлять информацию о повстанцах, что помогло снизить уровень насилия и облегчить обеспечение порядка (Mann, 2015, p. 67). Некоторые исследователи предположили, что милитаризация полиции и стратегия *«коммунальной полиции»* могут быть взаимосвязанными подходами государственного контроля, в котором *«коммунальная полиция»* играет роль *«бархатной перчатки»*, обволакивающей *«железный кулак»* милитаризации усыпляющей риторикой. В качестве альтернативы высказывалось предположение, что эти две стратегии работы полиции непоследовательны и возникли в результате неорганизованных попыток государства сохранить контроль перед лицом значительных социальных изменений. Также глобализация привела к новым формам транснациональной преступности (включая торговлю людьми, терроризм и нелегальную иммиграцию), в результате чего расширилось сотрудничество между местными

правоохранительными органами и институтами национальной безопасности с целью борьбы с трансграничной опасностью. Эти новые риски интерпретировались государством таким образом, чтобы подтвердить легитимность власти, поскольку она становится единственной силой, способной успешно реагировать на новые угрозы (Koslicki & Willits, 2018, p. 146). К началу 1990-х годов вооруженные силы, включая большинство подразделений национальной гвардии, воспринимались как все более «общественно полезные», вовлекая себя в обеспечение соблюдения законов о наркотиках как внутри страны, так и за ее пределами (Kraska, Karpeler 1997, p. 1).

Многие американские исследователи указывают на приобретение военной техники и оборудования в рамках Программы 1033 министерства обороны (Department of Defense - DoD) и ассигнования из национального бюджета в помощь передаче военных технологий полиции как показатель возросшего милитаризма. Предшественником упомянутой программы, носившей несколько ограниченный характер, была Программа 1208, запущенная в 1990 году. В Разделе 1208 Закона о государственной обороне на 1990 и 1991 финансовые годы разрешалось передавать излишки оборудования министерства обороны, оружия и тактических транспортных средств правоохранительным органам для использования в борьбе с распространением наркотиков. По данным управления по поддержке правоохранительных органов (Law Enforcement Support Program - LESO), которое наблюдает за реализацией программы, со времени запуска программы армией было передано оборудования и вооружений на сумму более 7,4 миллиарда долларов в более чем восемь тысяч правоохранительных органов (из 18 тысяч существующих на данное время). Более 176 тысяч трансфертов оборудования было произведено за период между 2006–2012 годами (Bove and Gavrilova, 2017, p. 3). В рамках Программы 1033 все виды предметов, от ноутбуков до штурмовых винтовок, делятся на две категории - контролируемые предметы (например, дроны или вертолеты) и неконтролируемые предметы (например, офисная мебель и инструменты). Анализ ситуации, проведенный компанией RAND в 2018 году, показал, что в 2015-2017 финансовые годы стоимость неконтролируемых переводов составила 1,2 миллиарда долларов, в то время как стоимость контролируемых единиц составила 775 миллионов долларов (Davenport et al, 2018).

В 1997 году Конгресс США принял «Закон о разрешении на национальную оборону», позже названный «Программой 1033», позволяющий местным правоохранительным органам приобретать излишки собственности у Министерства обороны, включая беспилотные летательные аппараты, оружие, бронетехнику, робототехнику, гранатометы, вертолеты, высокотехнологичные камеры и многое другое. Программа 1033 позволяет передавать излишние материалы и оборудование правоохранительным органам штата, округа и местным правоохранительным органам по всей стране для использования при выполнении своих правоохранительных функций. Полученное имущество может быть использовано только сотрудниками правоохранительных органов в правоохранительных целях. Любое другое использование оборудования строго запрещено. Руководители полицейских агентств имеют возможность просматривать онлайн-базы данных военных ведомств или посещать склады лично для ознакомления с имеющимся оборудованием и вооружением и отбирать его для собственных нужд. Правоохранительные органы, как

правило, оплачивают только транспортировку оборудования, которое передается им на безвозмездной основе.

Программа подверглась серьезной критике в 2014 году после волны общественных протестов против непропорционального использования армейского вооружения местной полицией. Ряд исследований обнаружил корреляцию между предоставлением военной техники полиции и агрессивными формами ее использования сотрудниками, что способствует усилению напряженности, недоверия и отказу от сотрудничества между местными правоохранительными органами и гражданами. Исследование Лоусона (2019) показало, что углубление милитаризации способствует усилению использования оружия со стороны полицейских и большему количеству смертей подозреваемых при прочих равных условиях (Lawson, 2019, p. 179). Нормализация милитаризованной полицейской тактики вызывает озабоченность еще и потому, что военизированные полицейские подразделения чаще развертываются в районах с высокой концентрацией афроамериканцев. В свою очередь граждане негативно реагируют на появление милитаризованных полицейских подразделений и становятся менее склонными финансировать полицейские агентства и поддерживать патрулирование в районах проживания (Mummolo, 2018, P. 23).

С другой стороны, по мнению иных наблюдателей, проблема американской полиции в том, что она недостаточно милитаризована. Так, Текотт и Плана (2016) рекомендуют полицейским принять стандарты обучения, используемые военными. Другими словами, американской полиции нужна более серьезная профессиональная подготовка (Tecott and Plana. 2016; Fritz, 2016). Бове и Гаврилова (2017) пришли к выводу, что военная помощь снижает уровень уличной преступности, Программа 1033 экономически эффективна и есть доказательства в пользу сдерживания преступности. Это исследование, проведенное в 2017 году, показало, что каждые 10 процентов увеличения стоимости военной техники, полученной округом, приводят к снижению количества преступлений на 100 тысяч жителей на 5,9 процента. Однако, рассматривая конкретно оружие военного назначения, то же исследование показало, что получение этого оружия имело минимальное сдерживающее воздействие на преступность или не имело никакого вовсе (Bove & Gavrilova, 2017, p. 1).

Не отрицая доминанту или безопасности, или информатизации, очевидно, что на современном этапе происходит беспрецедентное ускорение темпов использования полицией высокотехнологичных средств, включая робототехнику, беспилотные летательные аппараты, компьютерные алгоритмы, искусственный интеллект, нанотехнологии, автономное летальное оружие, которые предоставляют американским правоохранительным органам уникальные преимущества, а также риски и проблемы в управлении. Четвертый этап развития американской полиции определяют как *период национальной безопасности* начиная с сентября 2001 года. Функция полиции в рамках национальной безопасности характеризуется более целенаправленной концентрацией ее ресурсов на борьбе с преступностью. В центре внимания полицейской деятельности в рамках этапа внутренней безопасности находятся концепции безопасности, а также борьба с терроризмом (Oliver, 2006). С чисто экономической точки зрения использование сложной военной техники, систем наблюдения и содержание спецназа обходятся дорого налогоплательщикам и органам местного самоуправления, поэтому неизбежно перераспределение финансовых потоков в федеральный центр.

В настоящее время полицейские органы всех уровней организации призваны к сотрудничеству путем обмена разведданными, оборудованием, тактикой и обучением. Хотя возросший уровень сотрудничества между местными полицейскими ведомствами и ведомствами федерального уровня был хорошо задокументирован, гораздо меньше внимания уделялось сотрудничеству между ведомствами, которые находятся в смежных юрисдикциях.

Американский исследователь Уоллах (2015) отмечает, что неустойчивый ритм развития вызывают три уникальные особенности современных технологий. Во-первых, возрастает сложность и взаимосвязь современных технологий, которые создают новый тип неопределенности и нестабильности. Хотя неопределенность в отношении новых технологий не нова, «наша растущая зависимость от сложных систем, которые мы не можем или не сможем рассчитать, вызывает беспокойство». Во-вторых, Уоллах указывает на «проблему стимуляции», тенденция к быстро развивающимся технологиям входит в противоречие с управлением, при котором нормативные и общественные системы оценки новых технологий не поспевают за прогрессом, регулирующие органы окостенели, законодатели зашли в тупик, а судебные прецеденты пополняются медленно. Следствием этих двух тенденций является то, что «скорость развития генерирует импульс, который будет препятствовать попыткам вмешаться в ход технологического развития». Третьим аспектом новых технологий является компромисс между рисками и их преимуществами. Риски могут быть существенными. Одним из самых противоречивых примеров является автономное смертельное оружие. Такие системы пересекают красную линию, передавая решения вопросов о жизни и смерти машинам. По мере того, как наука и техника становятся мощными и быстрыми, вряд ли следует позволять простую адаптацию каждой новой технологии, так как в этом случае техника потенциально может контролировать наше будущее (Marchant, 2016). Импульсом для серьезной дискуссии использования автономных роботов и милитаризации в правоохранительной деятельности в США послужила первая ликвидация преступника, смертельно ранившего пять полицейских в городе Далласе в июле 2016 года.

В настоящее время американская полиция ожидает от роботизации и искусственного интеллекта (ИИ) более рациональных алгоритмов принятия решений в наиболее серьезных случаях контактов с населением, как то: использования силы, специальных средств, мониторинга коммуникаций, ареста и других. Технологические корпорации, работающие на рынке обеспечения правоохранительной деятельности, уже с начала 1990-х годов успешно реализуют продукты и программы ИИ для полицейских агентств: картографирования преступности в пределах юрисдикции, визуальной идентификации правонарушителей и других, ориентированных на создание «персонального помощника» офицера полиции.

Международные эксперты и высокопоставленные военные чиновники заявили на конференции ООН в Женеве (сентябрь 2018), что использование «смертоносных роботов» будет широко распространено в военных целях в ближайшие несколько лет, когда глобальные расходы на робототехнику удвоятся с 71,8 миллиарда в 2016 году до 188 миллиардов долларов в 2020 году (Busby, 2018). Исследовательская группа WinterGreen прогнозирует, что к 2022 году рынок продаж роботов для правоохранительных органов вырастет с одного миллиарда долларов США в 2015 году и достигнет 5,7 миллиарда к 2022

году. Рост рынка обусловлен тем, что каждое правоохранительное агентство сталкивается с перспективой борьбы с террористами. С технологической зрелостью и экономией за счет масштаба ценовые ориентиры быстро снижаются, а доступность продолжает стимулировать значительный рост рынка. Компании, достигшие измеримой доли рынка в начале его эволюции, вероятно, будут поддерживать сильное присутствие на этом рынке (WinterGreen, 2016).

В сентябре 2018 года на конференции в Женеве представителей 75 стран Австралия, Израиль, Россия, Южная Корея и Соединенные Штаты неоднократно заявляли о своем желании изучить потенциальные «преимущества» разработки и использования смертоносных автономных систем оружия» и не торопиться заключать соглашения, которые могут привести к запрету так называемых боевых систем с использованием искусственного разума. Представители ряда государств во главе с Германией и Францией выражают опасения, что боевые системы с использованием искусственного интеллекта потенциально могут обратиться против тех, кто их применяет. Указывается также на потенциальную опасность хакерского подключения и перепрограммирования устройств, которые могут быть использованы в террористических акциях. Также участники кампании подчеркнули, что использование полностью автономного оружия на войне нарушит Женевскую конвенцию, поскольку они будут действовать вне «принципов гуманности» и «диктата общественного сознания». Представители движения «Остановить смертоносные роботы» решительно возражает против разрешений на разработку систем вооружений, которые после активации смогут выбирать и атаковать цели без вмешательства человека (Busby, 2018). В 2017 году шерифский департамент округа Лос-Анджелес начал использовать многофункциональные автономные летальные аппараты для операций по поиску и спасению, обнаружению взрывоопасных боеприпасов, опасных инцидентов с материалами, реагирование на стихийные бедствия, поджоги, спасение заложников, а также по делам о вооруженных и забаррикадированных подозреваемых (Wyllie, 2017).

Таким образом, за последние четверть века американские правоохранительные органы все чаще применяют тактику, оборудование и подготовку, которые больше ассоциируются с военными подходами. Тенденция к милитаризации полиции привела к вымыванию легитимности и доверия между гражданами и правоохранительными органами.

Список литературы

1. Анисимов В., Сергевнин В., Трунцевский Ю. Роботизация и автоматизация: юридическое образование и профессия // Юридическое образование и наука. – 2018. - № 3. – С. 11-17.
2. Bove V., Gavrilova E. (2017) Police Officer on the Frontline or a Soldier? The Effect of Police Militarization on Crime // American Economic Journal: Economic Policy. – 2017. - № 9 (3). - Pp. 1–18. - doi.org/10.1257/pol.20150478.
3. Busby V. «Killer robots» ban blocked by US and Russia at un meeting. Independent [Electronic resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/gadgets-and-tech/news/killer-robots-un-meeting-autonomous-weapons-systems-campaigners-dismayed-a8519511.html>.

4. Carson E. A. (2015). Prisoners in 2014. Washington, DC: Bureau of Justice Statistics. Six percent of prisoners are composed of racial groups that fall under the category of other [Electronic resource]. URL: <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/p14.pdf>.
5. Davenport Aaron C., Jonathan William Welburn, Andrew Lauand, Annelise Pietenpol, Marc Robbins, Erin Rebhan, Patricia Boren, and K. Jack Riley, An Evaluation of the Department of Defense's Excess Property Program: Law Enforcement Agency Equipment Acquisition Policies, Findings, and Options. - Santa Monica, CA : RAND Corporation, 2018 [Electronic resource]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2464.html.
6. Fritz L. (2016) Can militarization be a good thing for America's police? War in the rocks [Electronic resource]. URL: <https://warontherocks.com/2016/09/can-militarization-be-a-good-thing-for-americas-police/>.
7. Hooper M. (2014) Acknowledging Existence of a Fourth Era of Policing: The Information Era [Electronic resource] // Journal of Forensic Research and Crime Studies. – 2014. - Volume 1. - Pp. 1-4. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.687.7304&rep=rep1&type=pdf>.
8. Holland A., Michel Dan Gettinger (2016). Law Enforcement Robots Datasheet [Electronic resource]. URL: <http://dronecenter.bard.edu/law-enforcement-robots-datasheet/>.
9. Guizzo Erico. 2010. "World robot population reaches 8.6 million." IEEE Spectrum. [Electronic resource]. URL: <http://spectrum.ieee.org/automaton/robotics/industrial-robots/041410-world-robotpopulation>.
10. Knight W. (November 6, 2017) Is Technology About to Decimate White-Collar Work? [Electronic resource]. URL: <https://www.technologyreview.com/s/609337/is-technology-about-to-decimate-white-collar-work/>.
11. Kraska P. B. (1996). Enjoying militarism: Political/personal dilemmas in studying U.S. police paramilitary units [Electronic resource] // Justice Quarterly. – 1996. – Vol. 13. - Issue 3. – P. 405-429. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/07418829600093031?src=recsys>.
12. Kraska P. B. & Derek J. Paulsenb (1996) Grounded research into U.S. paramilitary policing: Forging the iron fist inside the velvet glove [Electronic resource] // An International Journal of Research and Policy. – 1997. – Vol. 7. - Issue 4. – P. 253-270. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10439463.1997.9964777?src=recsys>.
13. Kraska P. B. & Cubellis, L. J. (1997). Militarizing Mayberry and beyond: Making sense of American paramilitary policing [Electronic resource] // Justice Quarterly. – 1997. - Vol. 14. – P. 607-629. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/07418829700093521>.
14. Kraska P. B. & Kappeler V. E. (1997). Militarizing American police: The rise and normalization of paramilitary units [Electronic resource] // Social Problems. – 1997. - Vol. 44. – P. 1-18. URL: https://lsa.umich.edu/content/dam/sid-assets/SID%20Docs/_Militarizing%20America%20Police_.pdf.
15. Kraska P. (2001). Militarizing the American criminal justice system: The changing roles of the armed forces and the police. - Boston, MA : Northeastern University Press, 2001.
16. Kraska P. B. (2007). Militarization and policing—Its relevance to 21st century police [Electronic resource] // Policing: A Journal of Policy and Practice. – 2007. - Vol. 1. – P. 501-513. URL: <https://cjmasters.eku.edu/sites/cjmasters.eku.edu/files/21stmilitarization.pdf>.

17. Koslicki W., Dale Willits (2018) The iron fist in the velvet glove? Testing the militarization/community policing paradox // *International Journal of Police Science and Management*. – 2018. – Vol. 20. - Issue 2. – P. 143-154.
18. Lambèr Royakkers, Rinie van Est (2015) A Literature Review on New Robotics: Automation from Love to War // *International Journal of Social Robotics*. – 2015. - Vol. 7. – P. 549-570.
19. Lawson E. (2019) TRENDS: Police Militarization and the Use of Lethal Force // *Political Research Quarterly*. – 2019. - Vol. 72 (1). - P. 177-189. - DOI: 10.1177/1065912918784209 journals.sagepub.com/home/prq.
20. Mann S. (2015) Game Changers: Going Local to Defeat Violent Extremists. - Tribal Analysis Center, 2015. - 290 p. [Electronic resource]. URL: https://www.amazon.com/gp/product/B014S8N34O/ref=x_gr_w_bb_sout?ie=UTF8&tag=x_gr_w_bb_sout-20&linkCode=as2&camp=1789&creative=9325&creativeASIN=B014S8N34O&SubscriptionId=1MGPYB6YW3HWK55XCGG2.
21. Marchant G. (2016) A dangerous master: how to keep technology from slipping beyond our control [Electronic resource] // *Jurimetrics*. – 2016. - Vol. 56. - Issue 2. - P. 209-217. URL: <https://search.proquest.com/docview/1800701289?pq-origsite=gscholar>.
22. Matanock A., Paul Staniland (2020). How Trump's Presidency Opened the Door to Armed Electoral Interference. *Foreign Affairs*. [Electronic resource]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-10-29/militarization-us-politics>.
23. Mummolo J. (2018) Militarization fails to enhance police safety or reduce crime but may harm police reputation [Electronic resource] // *Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS)*. – 2018. - September 11. - P. 9181-9186. URL: <https://www.pnas.org/content/115/37/9181>.
24. Oliver W. (2006). The fourth era of policing: Homeland security [Electronic resource] // *International Review of Law Computers & Technology*. – 2006. - Vol. 20 (1-2). - P. 49-62. URL: <https://www.ncjrs.gov/App/Publications/abstract.aspx?ID=209431>.
25. Moule Jr. R. K, Bryanna Hahn Fox, Megan M. Parry (2019) The Long Shadow of Ferguson: legitimacy, Legal Cynicism, and Public Perceptions of Police Militarization // *Crime & Delinquency*. – 2019. - Vol. 65 (2). - P. 151-182.
26. Palmiotto M. J. (1997). Policing: Concepts, strategies and current issues in American police forces. - Durham, NC : Carolina Academic Press, 1997.
27. Police One (2017) World's first smart police station opens in Dubai. The unmanned police station provides around-the-clock services to the public [Electronic resource]. URL: <https://www.policeone.com/police-products/police-technology/robots/articles/433794006-Worlds-first-smart-police-station-opens-in-Dubai/>.
28. Robot Ethics: The Ethical and Social Implications of Robotics (2012) MIT press.
29. Schofield J. (2007) Introduction: Contending Views—Militarism, Militarization and War. In: *Militarization and War. Initiatives in Strategic Studies: Issues and Policies*. Palgrave Macmillan, New York [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-137-07719-6_1.
30. Stone S., Jeremy Travis (2011) Toward a New Professionalism in Policing. *New Perspectives in Policing. Toward a New Professionalism in Policing*. National Institute of Justice. 26 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/232359.pdf>.

31. Swaine J., Ben Jacobs (August 22, 2016) Donald Trump backs return of military weaponry to police forces. The Guardian [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/aug/22/donald-trump-return-military-equipment-police>.
32. Tecott R., Sara Plana (August 16, 2016). Maybe U.S. police aren't militarized enough. Here's what police can learn from soldiers. Washington post [Electronic resource]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/08/16/maybe-u-s-police-arent-militarized-enough-soldiers-are-better-trained-to-deescalate/>.
33. Winick E. (2017) Lawyer-Bots Are Shaking Up Jobs [Electronic resource]. URL: <https://www.technologyreview.com/s/609556/lawyer-bots-are-shaking-up-jobs/>.
34. Winter Green (2016). Law Enforcement Robots: Market Shares, Market Strategies, and Market Forecasts, 2016 to 2022 [Electronic resource]. URL: <http://www.wintergreenresearch.com/law-enforcement-robots>.
35. Wolfgang M., Vladimir Lukic, Alison Sander, Joe Martin and Daniel Küpper (2017) Gaining Robotics Advantage [Electronic resource]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2017/strategy-technology-digital-gaining-robotics-advantage.aspx>.
36. Wyllie D. (2017) How LASD is using a new VIDEOENABLED UAS to enhance public safety. Police One [Electronic resource]. URL: <http://publications.policeone.com/2017/P1-Leaders-Digital-Edition-Winter-2017.pdf>.